

**АЛИНА
АРКАДИ**

18+

(НЕ) МОЙ МУЖЧИНА

Алина Аркади
(Не) мой мужчина
Серия «Артовы», книга 1

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67239203

SelfPub; 2022

Аннотация

В тот самый момент, когда я, отчаявшись от безысходности, искала работу, подруга предложила место секретаря в большой компании. Моим боссом должен был стать обаятельный молодой мужчина, но вакансия оказалась занята, и мне предложили пройти собеседование к другому боссу. Потрясающий и великолепный мужчина оказался откровенным чудовищем, терроризирующим всех в компании. Я его боюсь, но выбора нет, да и зарплата – предел моих мечтаний. Сможем ли мы сработаться, и как приручить чудовище, если даже не подозреваешь, что в планах у самого чудовища приручить тебя?!

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	14
Глава 3	25
Конец ознакомительного фрагмента.	33

Алина Аркади (Не) мой мужчина

Глава 1

Алиса

– Доброе утро, Алиса! – Улыбающаяся Катенька на стойке регистрации компании как всегда приветствует меня улыбкой.

– Утро добрым не бывает. Тем более утро понедельника! – шучу, а Катенька в ответ хихикает. – Уже на месте?

– Ещё не пришёл, – отрезает девушка, тут же становясь серьёзной. Все сразу становились серьёзными при упоминании старшего босса.

Ну вот и отлично. Вот и хорошо.

Как всегда, останавливаюсь у большого аквариума, чтобы через толстое стекло понаблюдать за многочисленными обитателями водного общежития. Если бы не начало рабочего дня, так бы и стояла, заворожённо наблюдая за энергичными хвостиками.

Не спеша плетусь к лифту, а оттуда на шестнадцатый этаж большой компании, в которой работаю вот уже пять месяцев.

Должность у меня самая простая – секретарь-референт. Казалось бы, ничего особенного, «секретарша», как скажут многие, но именно здесь меня воспринимают как высшее существо. И на это есть особые причины. Одна – очень злая и страшная причина.

Медленно бреду по широким коридорам в сторону кабинета, попутно со всеми здороваясь и желая спокойной рабочей недели. Именно спокойной, для нас это важно.

Я пока не знаю, в каком настроении после выходных явится босс. Никто из нас не знает. А от этого зависит, как мы отработаем всю неделю.

Включаю компьютер и оседаю в рабочее кресло, кстати сказать, дорогое и очень удобное. На столе дымится кофе. Я морально готовлюсь к новой рабочей неделе. У меня есть минут десять, не больше, пока «чудовище» не ворвалось в этот кабинет, а точнее, свой собственный.

– Доброе утро, Алиса Витальевна. – Резкий, низкий голос вырывает из раздумий. – Что у нас на сегодня?

– Доброе утро, Марк Алексеевич. В два встреча с представителями «Арфы» на их территории. Их представитель звонил, всё в силе, к переговорам готовы. Мы тоже. Всё остальное в текущем режиме.

Босс проходит в свой кабинет и тихонько закрывает дверь. Да! Аллилуйя! Неделя начнётся спокойно.

Тут же в дверной проём протискивается белобрыся головка Вики, моей подруги из отдела кадров:

– Ну что? – шёпотом спрашивает девушка.

– Пункт первый, – так же шепчу в ответ.

Вика сжимает кулачки, беззвучно визжит, прикрыв глаза и подпрыгивая на месте. Её радости нет предела. Сейчас новость пронесётся по офису, и все сотрудники будут работать спокойно весь день. Блаженный, замечательный день.

Оно и хорошо, потому что мы с девочками в субботу немного перебрали с текилой в клубе, и вчера я весь выходной провалялась на диване перед телеком, приводя себя в норму. Сегодня лучше, но работоспособность равна нулю, и ровное настроение босса способствует работе в расслабленном режиме.

Мы, так сказать, запивали моё расставание с Артёмом, на отношения с которым ушло долгих три года. Я не находилась в депрессии, не впадала в истерики и апатию, но на душе было немного скверно. Нас многое связывало, а точнее, как выяснилось, нас связывала работа.

Четыре года назад, окончив факультет журналистики, я, как и многие выпускники, искала своё место в северной столице. Амбициозная выпускница журфака тут же разослала своё резюме по всем крупным газетам в надежде на хорошее место, но увы – отказ. Причём везде. Неопытные кадры никому не нужны, а опыт нужно где-то получить.

Снизив запросы и планку желаемого, я начала искать работу в мелких газетёнках и наконец нашла.

Среднее печатное издание, освещающая новости светско-

го мира Петербурга, а точнее, больше «жёлтая пресса», перемалывающая скандалы и интимные подробности жизни других людей.

Копаться в грязном белье других было не совсем приятно, поэтому я выбрала для себя колонку, освещающую светские рауты, торжественные мероприятия с участием звёзд и известных людей.

Зарплата оставляла желать лучшего, но на многое я не претендовала, понимая, что и так нашла для себя вполне приличное место. Многие мои однокурсники не имели и этого.

Через год к нам в штат пришёл Артём, с которым мы сразу нашли общий язык, и простая симпатия очень скоро переросла в нечто большее. Повстречавшись несколько месяцев, он переехал в мою двушку, и наша жизнь превратилась практически семейную.

Мы вместе работали, проводили время в редакции, а потом шли домой, чтобы насладиться ужином и хорошим фильмом.

Артём был всего на два года старше меня, и я была уверена – почти одинаковый возраст, общие интересы и работа не дадут нам скучать, объединив две жизни в одну. Мне казалось, это и есть та самая любовь, о которой так много пишут и снимают фильмы. Нам хорошо вместе, а что ещё нужно?

О браке речь не шла, и вообще, Артём этот вопрос упорно обходил стороной. Я не настаивала, нам и так вполне

неплохо, к штампу в паспорте я не стремилась. Зарабатывали немного даже вдвоём, часто экономя на самом важном.

Помогали мои родители, которые давно переехали на юг подальше от промозглой погоды северной столицы. Я же осталась здесь, потому что любила этот город, здесь родилась и выросла.

Я считала, что всё хорошо и спокойно ровно до того момента, когда наш горячо любимый шеф и просто скотина не решил пристроить на моё место свою очередную любовницу. Ритусик почему-то отчаянно желала освещать именно светские мероприятия, как потом выяснилось, чтобы найти себе партию посolidнее нашего Ростислава Викторовича.

Но это будем потом, а пока шеф усиленно принялся за моё «выдавливание» из редакции газеты и делал это самыми мерзкими и гадкими способами. То пошлёт делать репортаж не на тот адрес, потом извиняясь, что перепутал, а в этот момент Ритусик уже делает мою работу в правильном месте.

Потом начал урезать зарплату, объясняя это тем, что я не отработала мероприятие. А я на это мероприятие не попала по его, кстати сказать, вине.

Всё закончилось откровенными приставаниями у него в кабинете и моей пощёчиной по его жирным щекам. Я хлопнула дверью и ушла, не задумываясь о том, что теряю работу.

Да и терять-то по факту было нечего: в последние месяцы шеф мне почти не платил, потому что везде засовывал своего Ритусика. Мы и так жили очень скромно, а теперь стало в

разы хуже.

Артём всё это время равнодушно стоял в стороне не вмешиваясь, объясняя это тем, если и он потеряет работу, нам просто не на что будет существовать.

С одной стороны – верно, с другой – обидно, что мой мужчина не встал на мою защиту. А вопрос приставаний будто и вовсе пропустил мимо ушей. Этот момент я равнодушно проглотила, хотя, по-хорошему, нужно было прощаться с Артёмом ещё тогда: как мужчина он показал себя не с самой хорошей стороны.

Пару месяцев усиленно искала работу, хоть какую-нибудь, но тщетно – везде отказ. И вот когда почти отчаялась, мне позвонила подруга Вика.

Вика, моя одноклассница и подруга, работала в огромной компании, занимающейся строительством – «Арт и К°», заместителем начальника отдела кадров.

У неё была хорошая зарплата, и подруга многое могла себе позволить: хорошие вещи, походы в дорогие кафе и развлечения. Я же постоянно жалась, экономя и покупая лишь самое важное. Часто перехватывала у неё денег до зарплаты, заботясь о нашем с Артёмом благополучии и элементарно о еде на каждый день.

Фирмой управляли два брата – Марк и Павел Артовы. Старшего я никогда не видела, он у них был главным и занимался решающими вопросами бизнеса. А вот младшего, Павла Артова, часто наблюдала на светских мероприятиях в

компании с моделями и просто очень красивыми девушками. Узами брака он себя связывать не спешил, поэтому модели менялись рядом с ним так же часто, как и автомобили.

Он был душечкой во всех смыслах: около тридцати, красивый, высокий брюнет с потрясающей улыбкой и заразительным смехом. Павел просто завораживал одним лишь своим появлением, очаровывая всех и вся вокруг.

Женщины таяли перед ним, расплываясь, словно эскимо, под июльским солнцем, всячески стараясь привлечь его внимание.

Втайне я тоже ему симпатизировала, наблюдая исключительно со стороны, потому как на модель точно не тянула и была не его уровня.

К тому же у меня был Артём, отношения с которым после моего ухода из редакции стали напряжёнными. Мы часто ссорились, в большинстве своём по причине нехватки средств и моего сидения дома.

Но я честно искала работу, рассылая резюме и обивая пороги других газет. К тому же Артём работал и по ночам либо на выездах, либо обрабатывая информацию для выпуска, и иногда мы не виделись по паре дней. Все мои вопросы он сразу отметал, настаивая, что «я работаю, а ты нет».

Звонок Вики вернул меня к жизни, потому как она сообщила, что Павлу Артову, то есть душечке, необходим секретарь. Я журналист, грамотна, компьютером владею отлично, умею слушать и выполнять поручения и была на седьмом

небе от счастья, а когда узнала, какая зарплата, – улетела в облака.

Предыдущий секретарь ушла в декрет. Она была беременна от мужа, ни в коем случае не от Артова, потому как в правилах корпоративной этики был строго оговорен запрет на служебные отношения.

Артовы считали, что сотрудники должны работать, а не устраивать свою личную жизнь в офисе. И всё же, если такие случаи происходили, увольняли сразу обоих. Вот так и никак иначе.

Через два дня, с трудом пережив выходные, я мчалась в высокое офисное здание в мечтах о работе с хорошим заработком. Но Вика огорчила меня практически сразу, объяснив, что теперь секретарём Павла является другая девушка, сбежавшая от старшего Артова. И сама она узнала об этом только сегодня утром, когда пришла в офис.

Мечты рухнули, разбившись на мелкие осколки.

Вика аккуратно предложила мне попробовать пройти собеседование к старшему боссу, с опаской, несмело, и я сразу не поняла почему. Все сотрудники, стоявшие рядом, даже дыхание затаили, когда я согласилась. На меня смотрели так, словно сегодня последний день моей жизни, а завтра меня уже на этом свете не будет.

Выбора у меня всё равно нет, а работы тем более. Ничего страшного в собеседовании я не видела, даже если откажут, всё равно стоит попробовать.

Меня проводили на шестнадцатый этаж и, можно сказать, просто втолкнули в кабинет к старшему боссу, тихо закрыв за спиной дверь. Я поздоровалась и объяснила, с какой целью здесь, а он лишь молча пригласил меня сесть.

Передо мной сидел потрясающе красивый мужчина: тридцать семь лет, высокий, подтянутый шатен с невероятными зелёными глазами. Строгий костюм, очень дорогой, казалось, в его внешности нет не единого изъяна – бог.

Павел не шёл с ним ни в какое сравнение – просто мальчик. Я откровенно его разглядывала, совершенно не стесняясь блуждать по нему заинтересованным взглядом.

Его глубокие зелёные глаза завораживали и гипнотизировали – невероятный эффект. Я даже, кажется, дышать перестала, рассматривая босса. Очарованная им и окутанная его взглядом, просто замерла в ожидании беседы.

И он её начал...

С первых же звуков я поняла, почему коллеги Вики так сочувственно смотрели на меня.

Голос низкий, грубый, с хрипотцой. Кажется, каждое слово он будто выплёвывал в меня, словно бил огромным молотом по стальной наковальне. Чеканил каждый звук, вылетающий изо рта. Это было больше похоже на рык, звериный, гортанный, угрожающий, и я вздрагивала с каждым произнесённым словом всё больше и резче.

Я не слушала, что он говорит, первые минут десять просто привыкая к его устрашающей, во всех смыслах, речи. Ка-

жется, даже его глаза темнели, когда он говорил, становясь злыми и совершенно недружелюбными.

Удушьящая аура этого мужчины просто уничтожала. Нестерпимо хотелось встать и уйти, не видеть его и не дышать с ним одним воздухом, настолько он подавлял собеседника.

Артов спрашивал, где я работала и что умею, насколько хорошо знаю компьютер и могу ли присутствовать на встречах, если ему понадобится.

Последнее, что он озвучил – моя зарплата, которая, кстати сказать, оказалась больше, чем у секретаря Павла. Эта сумма мне очень понравилась. Очень-очень.

А потом обронил фразу:

– Сильно в работу не включайтесь, вы здесь надолго не задержитесь. Как и все остальные.

Спросил, согласна ли я.

Задумалась. У меня от него, конечно, мурашки по коже и холодный пот по спине, но почему не попробовать? Не справлюсь, не сработаюсь с ним – сразу уйду, меня никто не держит. Да и Артов, видимо, сам понимает, почему никто не задерживается на должности его личного секретаря.

И я согласилась, мысленно, для себя – просто попробовать.

Глава 2

Мой первый рабочий день наступил сразу же во-вторник. Надев офисный костюм, сдержанный и лаконичный, отправилась в компанию, чтобы стать секретарём Марка Артова, которого мысленно называла просто – чудовище.

Кстати, как потом я узнала, это прозвище было закреплено за боссом уже несколько лет.

Чудовище в первый же день показало себя во всей красе, «нагавкав» на меня от души за то, что я не выполнила его поручение. Тот факт, что я ещё никого и ничего не знаю, его откровенно не волновал.

Чувствовала себя словно на минном поле, где каждый неосторожный шаг может привести к катастрофе и гибели.

На помощь пришла Вика, как работник отдела кадров рассказала кто есть кто, ознакомив с основной информацией и дав краткую характеристику всем начальникам отделов, чаще всего появляющимся в кабинете босса.

Артов словно испытывал меня на прочность, заваливая работой и загоняя, словно лошадь на убой. Но я старалась, очень, в первую очередь меня грела мысль о сумме, которую могу получать каждый месяц и многое себя позволить.

Радовало, что мой рабочий день был ровно до шести, и, если даже сам босс задерживался, меня это не касалось – отработала и ушла. Приходила домой и просто падала ничком

на диван, выжатая и вымотанная эмоционально.

Как оказалось, весь офис сделал ставки в первый же день, сколько я продержусь, потому что все предыдущие секретари не работали дольше недели. Вика единственная, кто поставил на меня, считая, что я непременно справлюсь.

В конце недели, прямо в пятницу, я совершила ошибку в договоре, неправильно указав название фирмы-партнёра, и Артов спустил на меня всех собак и себя лично в качестве самой злой. Выходила из офиса с глазами, полными слёз и уверенностью, что в понедельник я сюда уже не вернусь.

Босс просто невыносим, и я не представляю, как с таким человеком можно вообще работать и наладить контакт.

Придя домой и смачно порывав в подушку, собралась с мыслями, чтобы всё обдумать.

Мне двадцать шесть лет, я много общалась с людьми в качестве журналиста, считая, что довольно хорошо в них разбираюсь. Значит, нужно просто всё проанализировать, грамотно разложив по полочкам.

Я вспомнила все случаи общения Артова за неделю со мной и другими сотрудниками и поняла: его рык не относится лично ко мне или к какому-либо другому человеку в компании.

Это его манера общения. Вот такой он. Не умеет по-другому, просто не может, потому что был таким всегда, возможно, с самого рождения.

Его агрессивное общение не наносит оскорбления ко-

му-то лично, не задевает человека как индивидуальность, исключительно как работника компании «Артов и К°».

Всё. Да, он может отругать за неправильно сделанную работу, но при этом никого и никогда никак не оскорбил в плане человеческом, не переходил на личности, не перемалывал качества конкретного сотрудника.

Просто нужно воспринимать его таким, какой он есть, не ждать, что он изменится и начнёт общаться по-другому. Не станет.

Взрослый мужчина и сложившийся бизнесмен, он уже давно сформировавшаяся личность. И даже «хотелки» всего коллектива по отношению к Артову никакой существенной роли не играют.

И как только я для себя это определила и приняла, даже стало легче дышать. Я просто его секретарь, всё равно, какой он человек, мне с ним детей не крестить: выполняю работу – он мне за неё платит. Всё до банальности просто и ясно.

В понедельник я пришла в офис с новыми силами и хорошим настроением, чем удивила всех сотрудников и помогла забрать выигрыш Вике, который мы разделили поровну, с удовольствием потратив его на покупки.

Артов удивился, когда я зашла в кабинет, включая компьютер и готовясь к работе. По-настоящему удивился и, думаю, это первый раз за долгое время, когда стальное чудовище хоть чему-то было удивлено.

Никакими замечаниями и комментариями мы не обмени-

вались, я просто продолжила работать.

За пару недель я привыкла к сотрудникам, более-менее различая всех по должностям и вопросам, с которыми они приходили к боссу. Ещё через месяц рассортировала все фирмы, с которыми мы работали, на категории по важности и срочности, подготавливая документацию. Выучила, какой кофе любит босс, и что пить его он любит именно утром и перед уходом с работы.

Я воспринимала Артова вполне спокойно, теперь не принимая всё сказанное им лично на свой счёт, очертив рабочий круг вопросов. Если он рычал по поводу плохо сделанной или вообще не сделанной работы, тут я безоговорочно соглашалась.

Мы никогда не говорили на личные или отстранённые темы, исключительно по работе и только о ней.

Артов, как оказалось, не всегда рычал, иногда всё же был относительно в хорошем настроении. И тогда я создала свою личную классификацию по пунктам.

Итак. Первый: настроение максимально хорошее.

Насколько это понятие вообще применимо к боссу. В такие дни к нему можно было спокойно идти со всеми вопросами, а он лишь периодически порывкивал: негромко и терпимо для тех, кто его хорошо знал.

Второй: осторожно – опасно. Артов балансирует на грани, вроде спокоен, но любое неосторожное движение может привести к катастрофе. В такие моменты только спокойно,

только с важными вопросами, аккуратно, двигаясь на цыпочках и дыша через раз.

И третий: чудовище. Не подходи – убьёт! В такие моменты, кстати сказать, довольно редкие, все старались вообще на глаза боссу не попадаться, ну а так как я находилась от него через стенку, все «радости жизни» доставались мне откровенным лаем с его стороны.

Но я научилась отгораживаться от него мысленной стеклянной стеной, пропуская половину мимо ушей и совершенно спокойно переживая такие страшные дни.

А когда через три месяца работы мне неожиданно увеличили зарплату, а девочки из бухгалтерии сказали, что это личное распоряжение босса, я стала ещё спокойнее относиться к выходкам Артова.

Своей теорией настроений страшного чудовища как-то в шутку поделилась с Викой, а она на следующий же день расстрезвонила всему офису.

С того момента каждое утро начиналось одинаково: как только шеф появлялся, Вика втискивалась в дверь моего кабинета и спрашивала, с каким пунктом мы сегодня имеем дело. От моего ответа зависел день всех сотрудников и настроение, соответственно, тоже.

Меня боготворили в компании и считали чуть ли не святой, потому что только суперженщина способна работать со старшим Артовым вот уже пять месяцев подряд и при этом ещё улыбаться и радоваться жизни.

Даже младший брат искренне удивлялся, как я ещё работаю с Марком и выношу все его претензии и придирки. А я ничего не выносила, просто работала и радовалась, что меня никто не трогает.

Павел Артов душечка, ко всем относился положительно, принимая в своём кабинете на восьмом этаже даже с самыми незначительными вопросами. Именно поэтому его приёмная походила на проходной двор, а секретарь к концу рабочего дня была больше похожа на загнанную, выбившуюся из сил лошадь.

Он отвечал за вопросы, связанные с финансами и имел соответствующее образование. К нам поднимался нечасто, но если и приходил, с братом они беседовали подолгу. Насколько я поняла, их отношения были тесными и по-настоящему братскими.

Проработав несколько месяцев на Артовых, теперь я уже могла не ужиматься в средствах, позволяя себе намного больше, чем раньше: хорошую одежду, развлечения и даже начала небольшой ремонт в квартире.

Но именно поэтому наши с Артёмушкой отношения ещё больше усложнились, теперь его претензии заключались в другом: я зарабатывала больше, чем он, и, как оказалось, его мужскому самолюбию это очень не нравилось.

Предлагала сменить Артёму работу, найти более прибыльный вариант, в той же компании Артовых имелась вакантная должность айтишника. Но он наотрез отказывался,

аргументируя это тем, что не для того учился на журфаке, чтобы сидеть в офисе. Артём позиционировал себя как творческую личность, которой необходимо творить и вытворять, а стеклянная коробка загонит его в жёсткие рамки, в первую очередь временные.

Мне всё больше казалось, что Артём застрял на одном месте, затормозил на определённом этапе своей жизни и наших отношений, не желая идти дальше, пропуская меня вперёд одну, без него. Всё больше чувствовала: то общее, что было между нами, медленно исчезает, становится менее важным, в первую очередь для него.

Через пару месяцев работы в «Арт и К°» Артём намекнул, что неплохо бы собрать материал на Артовых и написать обличающую статью о работе братьев-бизнесменов. Я возмутилась, категорически отказавшись от такого гадкого дела. Не желала терять отличную работу и свой заработок в угоду замашкам Артёма. Знатный тогда был скандал.

Ссоры стали всё чаще, а отношения всё напряжённее и в конце концов просто разрушились. Артём собрал свою сумку и ушёл.

Только спустя неделю я узнала, что ушёл он к молоденькой девочке-студентке, которая проходила практику в моей бывшей газете. На её фоне он точно выглядел самодостаточным, взрослым мужчиной, даже зарабатывая копейки.

Я в истерике не билась, но на душе было гадко. Оказывается, не все мужчины умеют спокойно принимать тот факт,

что спутница может зарабатывать больше, обеспечивая семью.

К тому же пришло явное осознание, что чувств между нами, наверное, уже и нет давно, только привычка. Мы практически не понимали друг друга, жили в разных мирах, а секс стал настолько пресным и скучным, что часто я просто делала вид, что уже сплю. Понимал ли он, что я просто ищу причину, не знаю, но, казалось, даже радовался этому.

А мне хотелось по-другому: страстно, горячо и пошло.

В компании было несколько мужчин, вызывающих у меня симпатию, но увы, корпоративная этика не давала развернуться. Работу я потерять не хотела, слишком хорошо платили, поэтому все свои романтические порывы уничтожала на корню.

Иногда я позволяла себе думать об Артове.

Дьявольски красивый мужчина, от которого перехватывало дух и выбывало воздух из лёгких. Прекрасное натренированное тело просто манило прикоснуться к нему и провести ладонями. Я уверена, что в постели он горячий и искусный любовник, знающий, чего хочет, и способный подарить партнёрше незабываемый секс.

Я даже иногда представляла, каким бы сладким был с ним поцелуй и будоражащими прикосновения. Его пухлые губы просто созданы для поцелуев, а зелёные глаза, уверена, пылают вождением во время секса.

Как правило, я задумывалась об этом на каких-нибудь пе-

реговорах и встречах, когда могла не стесняясь рассматривать его со стороны. И пока он молчал, мои эротические фантазии с невероятной скоростью разворачивали в голове картинки одну пошлее другой, сменяя друг друга со скоростью света.

Но как только Марк Алексеевич открывал рот, из которого вырывались исключительно рычание и резкие фразы, весь романтически-одурманивающий флёр тут же рассыпался горсткой пепла у его ног.

Но насколько я поняла за эти пять месяцев, манера общения босса совершенно не мешала ему в бизнесе, а что касается переговоров, даже, скорее, помогала.

Я часто наблюдала за его собеседниками, которые воспринимали старшего Артова исключительно как мужчину, чётко высказывающего, чего он желает добиться от партнёров. Он говорил всегда лишь по делу – понятно и ясно, не вилял и не обманывал. Скорее, именно за это и заслужил уважение.

Впервые побывав с ним на встрече с представителями другой фирмы, я поняла, что его манера общения не меняется со сменой собеседника, то есть Артов такой со всеми. Всегда. После этого окончательно успокоилась и теперь получала удовольствие от работы, и даже босса воспринимала вполне ровно.

Да, босс часто бывает резким, жёстким и даже агрессивным, но я научилась воспринимать всё это ровно-отстранённо, не принимая на свой счёт и не расстраиваясь. Иногда мне

казалось, что именно моё равнодушное восприятие делало его ещё злее.

Но такое возможно, только если человек тебе не безразличен, а я для Артова была пустым местом. Просто иногда это пустое место приносило ему документы на подпись и объявляло о встречах.

Марк Алексеевич никогда не позволял себе разговоры о личном, не трепался по коридорам офиса и не флиртовал со всеми подряд, как Павел. Всегда был сдержанным и эмоционально закрытым от всех.

А когда впервые назвал меня по имени-отчеству, удивилась, потому что была уверена: он даже имени моего не помнит. Оказалось, что помнит и иногда даже так обращается, только если в очень хорошем настроении, как сегодня.

Сигналил внутренняя связь, выдёргивая меня из размышлений.

– Слушаю, Марк Алексеевич, – отвечаю молниеносно, ему не нравится ждать.

– Сегодня на встречу вы едете со мной. Много информации, всё под запись, – рычит босс.

– Поняла. Буду готова.

Он скидывает внутренний звонок сам.

Опять с ним на встречу, проторчим там несколько часов. Партнёры новые, обсуждения будут долгими. Уверена, до шести не успеем.

Но в такие моменты я не возмущалась, потому как если

босс меня задерживал и я перерабатывала время, в конце месяца мне всегда платил премию. Очень хорошую премию.

Вот и сегодня, скорее всего, придётся задержаться. Я и не торопилась. Если раньше хотя бы иногда меня дома ждал Артём, то сейчас, с его отсутствием, отпало большое количество обязанностей и в первую очередь готовка.

Я приходила в свою квартиру, готовила лёгкий ужин и падала перед телевизором.

В последнее время, правда, записалась в спортивный зал, скорее, для собственного развития и улучшения самооценки. Теперь могла себе позволить.

– Едем, Алиса Витальевна. – Босс вихрем проносится мимо меня на выход, и я, вскакивая, спешу вслед за ним.

Весь офис провожает нас ликующими взглядами, понимая: если уходим Артов и я, значит, на переговоры, которые затянутся надолго, и сегодня он уже не вернётся. Это для всех означало одно: можно расслабиться и провести остаток дня, ничего не делая.

Глава 3

Едем в большом джипе Артова как всегда молча. Он никогда не разговаривает со мной на отвлечённые темы, не шутит и ничего не спрашивает, лишь отвечает на телефонные звонки.

Даже когда мы попадали в многочасовые пробки, общения не происходило, мы молча думали о своём. Меня это совершенно не напрягало, его, кажется, тоже.

Напряжённо сжимает руль, иногда исподлобья посматривая в мою сторону, хотя раньше такого не происходило. Я чувствую, что он хочет что-то спросить, но не решается, словно от ответа зависит нечто важное для него самого.

Его удушающая аура уже давно не вызывает у меня страха, я спокойно нахожусь с ним наедине в полной тишине.

Многие считают, что два собеседника, в силу обстоятельств оказавшиеся в одном автомобиле, обязательно должны разговаривать, заполняя пустоту, но мы другой случай, точнее, мой босс. Любой мой вопрос или высказывание может сделать только хуже, намного хуже.

Трубка Артова разрывается, он несколько секунд смотрит на дисплей телефона и всё-таки принимает вызов.

– Привет, мам. – Сейчас он говорит не так, как обычно – мягче, насколько это вообще возможно в его случае.

Я слышу щебетание женщины в трубке, но что она гово-

рит, разобрать не могу. Вообще, впервые попадаю на его общение с матерью. Отца, Алексея Дмитриевича, я знаю лично. Незадолго до моего прихода он покинул место генерального директора, уступив компанию сыновьям, так сказать, дал дорогу молодым.

Решил, что они вполне справляются и бизнесу необходимы молодые и активные кадры. Марк уже довольно давно занимался с ним одним делом, а вот Павел всего несколько лет назад вернулся из Европы, чтобы полностью погрузиться в вопросы семейного бизнеса.

– Не могу в субботу. У меня важная встреча, отменить не получится. Я уже пообещал.

Интересно, с каких пор деловые встречи по субботам, может, у него, скорее, свидание? Хотя какая мне разница? И кто согласится на свидание с ним? Мужчина он, конечно, красивый, но это только пока молчит.

А вообще, на вкус и цвет товарищей нет, так что, может, и на старшего Артова найдётся та, которая сможет победить этого злобного дракона и приучить есть с руки. Хотела бы я посмотреть на эту смелую женщину... Даже улыбнулась, представив босса, словно щенка, бегущего за своей хозяйкой на задних лапках.

– Вы улыбаетесь, Алиса. – Грубый голос возвращает меня в реальность, и я дёргаюсь от неожиданности в сторону.

Никогда он не разговаривал со мной наедине, никогда не комментировал мои эмоции, что бы ни происходило. Сейчас

кажется, что мне послышалось и он обращается не ко мне.

– Да, – отвечаю с опаской, потому что не знаю, а можно ли отвечать. – Подумала о приятном.

– О чём, если не секрет?

Я зависаю на минуту, не зная, что ему сказать. Не рассказывать же про картинку с ним в виде щенка. Вовремя вспоминаю о событии, которое произойдёт в субботу.

– О том, как весело с девочками отметим праздник в субботу.

– В субботу? – Он задумывается. – Двадцать девятое мая. Не помню, чтобы в этот день был какой-то праздник.

Смотрит в упор. Артов ждёт ответа. От меня.

– У меня день рождения... – произношу почти шёпотом, потому что не хотела бы, чтобы он знал, почти никто в компании не знает.

Смотрит на меня нечитаемым взглядом, совершенно не понимаю эмоции, отображающиеся на его лице. Хотя есть сомнения, что кроме злости и раздражения он вообще хоть что-нибудь испытывает. Я даже улыбающимся его ни разу не видела. Не может же он никогда не улыбаться. Совсем.

– Я понял. Желаю вам провести его в приятной компании. – Голос становится жёстче, приближая нас к пункту номер три.

Что ему не понравилось? Что я могу веселиться с подругами? Или что вообще могу веселиться?

– Именно так и будет. Только самые близкие.

На этом наш короткий разговор заканчивается. Это и так слишком много для него. За пять месяцев Артов впервые спросил у меня о чём-то, не касающемся работы.

И зачем спросил, тоже не совсем понятно. Никогда не замечала за боссом стремления общаться – ни со мной, ни с кем-то другим.

Приезжаем на встречу к назначенному времени. Нас уже ждут в большом зале-переговорной. Я сажусь позади Артова, приготовившись записывать основные моменты сегодняшней беседы.

Он говорит, а представители фирмы «Арфа» немного дёргаются от звуков его голоса. Это только сначала, потом привыкнут. Все привыкают.

Им нужна эта сделка, потому что фирма Артовых – их гарант на получение выгодных заказов. Они выступают лишь подрядчиками, но будут иметь в дальнейшем хорошую прибыль.

Обсуждения затягиваются, и время переваливает за шесть. По сути мой рабочий день уже окончен, и Артов это понимает.

В такие моменты, как сегодня, я всегда просила высадить меня где-нибудь, брала такси и отправлялась домой. Но сегодня встреча на другом конце города от моей квартиры, и я уже мысленно представляю, во сколько же вернусь. Я не в восторге. И видимо, «не восторг» явно отображается на моём лице.

Выйдя из офиса будущих партнёров, уже собираюсь удалиться в другую сторону от босса, но он останавливает:

– Алиса, я вас отвезу домой. Уже поздно, не хочу, чтобы вы добирались одна.

Сегодня что, день тотального шока?!

Сначала небольшая беседа, впервые за пять месяцев, а теперь демонстративная забота обо мне как о девушке. К тому же это первый раз, когда он называет меня просто по имени, но на «вы».

Иногда в офисе обращается по имени-отчеству, и это всегда означает, что Артов в хорошем настроении. В остальных же случаях вообще никак, просто зовёт в кабинет или молча кладёт бумаги мне на стол.

В полнейшей тишине едем по ночному городу. Интересно, адрес он не спросил, но едет в правильном направлении. Неужели знает, где я живу? Откуда? Из личного дела? Много вопросов и ни одного ответа, что означают изменения в боссе-чудовище.

Заезжает во двор, останавливаясь точно около моего подъезда. И как только я собираюсь открыть рот, чтобы поблагодарить за безопасную доставку домой, выдаёт:

– Простите, Алиса, что пришлось вас задержать дольше положенного. Вас, наверное, дома ждут?

Я замираю.

Больше всего поражает слово «простите» из уст чудовища, который, по-моему, и извиняться-то совершенно не спо-

собен, тем более перед той, кого считает пустым местом. Просто секретарша, продержавшаяся в роли его помощницы дольше остальных.

– Уже нет, – бросаю ответ и выхожу из машины не оборачиваясь.

Внутри острыми коготками скребут кошки, напоминая, что вот уже пару недель я совершенно одна в своей квартире.

Через пятнадцать минут с кружкой чая в руках просматриваю интернет-ленту.

Подхожу к окну и застываю... машина Артова так и стоит на том самом месте, возле моего подъезда. Почему? Разговаривает по телефону? Он всегда останавливается, съезжая на обочину, если предстоит долгий разговор.

Непривычное поведение босса сегодня настораживает, и особенно тот факт, что он знает, где я живу. Что изменилось и почему сегодня он вдруг решил со мной заговорить?

* * *

На следующий день прихожу на работу в приподнятом настроении, рассчитывая, что и шеф сегодня будет спокоен.

Вчера всё прошло хорошо, обговорили все нюансы, и мне показалось, что Артов остался доволен договорённостями с «Арфой».

Как всегда, останавливаюсь перед большим аквариумом в холле. Сейчас очень модно устанавливать на самом видном

месте в компании большой аквариум с разноцветными рыбками, который рассказывает о статусе и положении.

Главное, чтобы аквариум был всегда чистым, чтобы ни в коем случае клиенты не подумали, что руководство относится халатно к маленьким рыбкам и жмётся на профессиональном обслуживании.

Артовы не жались никогда, поэтому наш маленький водоём чистили раз в неделю по расписанию, и он блистал зелёными водорослями и очищенными корабликами.

Множество рыбок всех цветов и размеров: маленькие и большие, яркие и не очень. Но мне всегда нравились небольшие, в чёрную густую крапинку, юркие и очень активные. Их было много, и я с удовольствием по утрам наблюдала за их жизнью, пока было время до прихода шефа.

Совершенно не знала, как они называются, но почему-то именно эти рыбки привлекали меня больше всех.

– И как же вы называетесь, сорванцы мои любимые? – Дожила, разговариваю с рыбами в аквариуме.

– Коридорасы, – над моей головой слышится рычащий бас.

Поворачиваюсь, встречаясь лицом к лицу с боссом.

– Звучит, как матерное слово какое-то! Или обидное прозвище, – улыбаюсь, хихикнув, представляя, как кого-то во дворе называют Коридорасом.

Артов улыбается в ответ, лишь слегка, уголком губ, но я замечаю. Неужели чудовище способно на положительные

эмоции?

Поднимаемся в лифте вместе. Босс смотрит на меня в упор своими гипнотическими зелёными глазами, словно считывает меня, точно знает, о чём я думаю в этот самый момент. Не могу разорвать зрительный контакт, не в силах отвести взгляд и, кажется, дышу через раз, теряясь под его удушающим контролем.

На десятом этаже в лифт заходит пара мужчин, и я, наконец, могу отойти на шаг, уткнувшись в стену. Подальше от Артова.

В голове десятки вопросов. Что произошло? Почему вдруг он стал относиться ко мне по-другому? Что я сделала не так или, наоборот, так? До вчерашнего дня всё было как всегда, ничего не происходило, и внимания Артов мне не оказывал.

Неприятный звоночек протрезвонил внутри, заставляя насторожиться, нацепить кокон безопасности, обостряя чувство самосохранения. Лучше бы рычал как всегда, это более привычно и в его стиле.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.